

левого берега в пределах Самарского Поволжья нередко оспаривается различными исследователями). Кроме того, древнеславянский топонимический пласт прослеживается в Самарском Поволжье (и в Среднем Поволжье вообще) достаточно отчетливо, имеет вполне очевидные славянские черты и вряд ли может быть смешан, за исключением отдельных специфических случаев, с рассматриваемым стратом балтского типа. Учитывая, что для носителей древнеславянского языка на данных территориях, помимо именьковской культуры, ведущей своё происхождение от потомков «зарубинцев», практически, нет археологической альтернативы, считаем, что древнеславянский топонимический пласт следует связывать именно с именьковскими племенами. Соответственно, выявленные ареалы топонимии балтского типа имеют какое-то иное, вероятно, более древнее происхождение. Здесь возможны варианты от представителей первых индоевропейских культур в Самарском Поволжье и развитых индоевропейских культур, носители которых, при индоиранской и иранской языковой принадлежности могли иметь индоевропейскую топонимическую терминологию «балтского типа», до прототохар, балтские элементы в языках которых убедительно выделяются рядом выдающихся исследователей [2, 3].

Список использованной литературы:

1. Беленов Н.В. К этимологии гидронима Шилан // Современные исследования социальных проблем. 2017. №3. С. 61 – 63
2. Горнунг Б. В. К вопросу об образовании индоевропейской языковой общности (Протоиндоевропейские компоненты или иноязычные субстраты?). М.: Наука, 1964
3. Горнунг Б. В. К дискуссии о балто - славянском языковом и этническом единстве // Вопросы языкознания, № 4, 1958. С. 55—62

© Беленов Н.В., 2022

УДК 1751

Ветошкина К.Н.

Преподаватель кафедры теории и практики
английского языка УО «ГГУ им.Ф.Скорины»,
Г.Гомель, Республика Беларусь

КОГНИТИВНО - ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО И БРИТАНСКОГО СТОРИТЕЛЛИНГА)

Аннотация

В данной научно - исследовательской статье предпринимается попытка определить когнитивно - прагматические особенности и языковой репертуар сторителлинга, что позволит установить закономерности изменения жанров трансмедийного дискурса в диахронии. Исследование, проводимое на материале двух неблизкородственных языков, в свою очередь может способствовать проведению сравнительно - сопоставительного анализа проявления когнитивно - прагматических особенностей трансмедийного дискурса

в двух языковых вариантах дискурса, тем самым внося вклад в развитие теории сравнительно - исторического, типологического и сопоставительного языкознания.

Ключевые слова

Трансмедийный дискурс, когнитивно - прагматические особенности, жанр, дискурс, трансмедийность, целевая аудитория, журналистика

Современные СМИ в XXI веке постоянно видоизменяются, в связи с стремительной передачей информации и постоянно увеличивающимся откликом целевой аудитории на цепляющий внимание интересный контент. Британские и белорусские медиа не являются исключением. Исследование подходов изложения информации СМИ дает возможность нетривиально взглянуть на способы функционирования журналистских коллективов, обозначить преимущества и недостатки путей такой организации [1, с. 22].

В последние десятилетия в жанровой структуре современной прессы отмечается тенденция к гибридизации жанров и появлению новых направлений в трансмедийном дискурсе. Изучение трансмедийности как особого явления ведется такими исследователями, как Г. Дженкинс, К. Сколари, Дж. Лонг, К. Дена, Р. Гамбаратто, О.А. Фадеева, Н. Соколова, М.А. Пильгун, Е.Г. Лапина - Кратасюк, О.В. Мороз на протяжении двадцати лет [2, с. 118].

В связи с возникновением актуальных концептуальных решений в области производства и распространения контента в современной журналистике наблюдается все большее распространение феномена трансмедийного сторителлинга [3, с. 19].

Большинство исследователей рассматривают явление трансмедийного сторителлинга с позиции социальных трансформаций, которые посредством технологических возможностей видоизменяют целевую аудиторию, позволяя участвовать в процессе медиапотребления актуального пользовательского контента. Трансмедийное повествование имеет особую специфику структурного построения, согласно которой объединенные между собой элементы нарратива определенным образом размещены между разными медиаканалами для обеспечения целенаправленного погружения в историю.

Сторителлинг как коммуникативная стратегия или технология, реализуемая нарративом, подразумевает наличие одной темы, раскрывающейся из большого количества самостоятельных историй всевозможных форматов на медийных платформах. Следует подчеркнуть, что размещение истории на определенном медиаресурсе не представляет собой исключительно перекодирование информации, то есть перенесением из одной семиотической системы в другую, а также отвечает предпочтениям и интересам целевой аудитории, потребляющей контент через определенный коммуникационный канал [4, с. 50].

Принято считать, что на базе основного «ядерного» текста и главной сюжетной линии выстраиваются самостоятельные нарративы, являясь равноценными составляющими главной истории и погружающие целевую аудиторию в медиавселенную. В ней создается особая коммуникативная среда, в которой целевая аудитория заполняет свободное пространство («лакуны») своими размышлениями в виде комментариев, отзывов, создавая собственный контент и являясь полноправным субъектом информационно - коммуникационной деятельности.

Таким образом, созданный по последним канонам современных трендов мировой журналистики трансмедийный сторителлинг максимально визуализирован, использует нарратив, выстраивает коммуникацию с целевой аудиторией посредством иммерсивных технологий, привнося игровую составляющую в двустороннее взаимодействие. Использование принципов трансмедийности при создании сторителлинга выступает не только коммуникативной стратегией, погружающей целевую аудиторию в историю, но и вызовом новизны дополненной реальности для человеческого сознания. Отдельные фрагменты историй различных семиотических систем посредством вербальных и невербальных мультимедийных технологий формируют целостный образ события.

Список использованных источников

1. Гамбаратто Р.Р., Лапина - Кратасюк Е.Г., Мороз О.В. Панорама российских трансмедиа: опыт картирования мультиплатформенных инициатив // Шаги / Steps. 2017. Т. 3. № 2. С. 20–46.
2. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГУ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
3. Соколова Н.Л. Трансмедиа и «интерпретативные сообщества» // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 3 (4). С. 16–21.
4. Тюпа В.И. Новостной дискурс как нарратологическая проблема // Новый филологический вестник. 2017. № 3 (42). С. 40–51.

© Ветошкина К.Н., 2022

УДК 811.351.1

Дзурабова Ф.М. - Б.,
магистрант 2 курса
ИнГУ, г. Магас, РИ
Аушева Э.А.,
доцент кафедры ингушского языка
ИнГУ, г. Магас, РИ

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация В данной статье рассматриваются глаголы ингушского языка, которые выполняют существенную роль в вербализации темпоральных отношений и характеризуются обладанием широкими возможностями выражения темпоральных отношений в репрезентации временных отношений.

Ключевые слова: ингушский язык, глаголы, темпоральные отношения, семантическое поле.

Темпоральные глаголы в ингушском языке составляют значительную группу лексических единиц, охватывающих разнородные субкатегории времени. Анализ семантической структуры темпоральных глаголов показывает, что семантическое поле темпоральности глаголов в исследуемых языках охватывает достаточно широкий объем